УДК 811.161.1

Л.Ю. Зорина

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЛОГОДСКИХ ДИАЛЕКТНЫХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ

В статье анализируются неизвестные русскому литературному языку благопожелания, зафиксированные в живой народной речи на территории распространения говоров Вологодской группы севернорусского наречия, характеризуются основные особенности таких этикетных формул и описывается история их изучения.

Коммуникативная диалектология, народный речевой этикет, концепт «благопожелание» в народном сознании.

The article contains the analysis of good-wishing lexicon unknown to Russian literary language, fixed in the vivid folk speech on the territory of North-Russian dialects of Vologda group.The main features of these etiquette formulas are characterized and the history of their studying is described in the paper.

Communicative dialectology, folk-speech etiquette, concept «good-wishes» in people's mind.

Многолетняя работа диалектологов Вологодского государственного педагогического университета над составлением Словаря вологодских говоров (далее сокращенно – СВГ) привела к открытию в говорах обследуемой территории (центральные и восточные районы Вологодской области) сферы особого народно-речевого этикета. Обнаруженный феномен заслуживает глубокого исследования, ибо его единицы заметно пополняют представления о культуре местного населения.

Предметом проводимого нами исследования являются диалектные благопожелания. Несмотря на отсутствие самого слова «благопожелание» в большинстве толковых словарей [11, с. 70 – 72], на протяжении последних десятилетий наименование «благопожелание» все же активно употребляется фольклористами, лингвистами, этнологами и др. В обобщенном виде под благопожеланием понимается «принятая в данном социуме устойчивая формула, содержащая пожелание добра одним лицом в адрес другого лица» [1, с. 186] или «высказывание с коммуникативным заданием пожелания какого-либо блага в чей-либо адрес» [7, с. 355]. Активизация интереса к изучению благопожеланий в русском языке и его диалектах весьма заметна в последние годы [2], [5], [6]. Значительному ускорению в изучении этого феномена послужит, по-видимому, программная статья Н.И. Формановской, выводящая исследователей на когнитивный уровень оценивания благопожеланий как концепта в основе речевого этикета [11, с. 73].

По нашим наблюдениям, вологодские диалектные благопожелания представлены многочисленными формулами, неизвестными литературному языку. Составленная нами картотека включает в себя около пятисот стереотипных формул, зафиксированных в экспедиционных условиях с 1981 по 2011 гг. Формулы не могут не привлечь к себе внимания ярким своеобразием и особым деревенским колоритом: *Пух под ножницы!* – пожелание тому, кто стрижет овцу; *Сто локот на пришвицу!* – пожелание успеха женщине за ткацким станком; *Путем-дорогой!* – пожелание отправляющемуся в путь; *Жар в баньку!* – пожелание тому, кто направляется в баню; *Хлеб на под!* – тому, кто печет хлеб; *Море под кормилицей!* – тому, кто доит корову; *Мыло в корыто!* – тому, кто стирает белье; *Лебеди на бук!* – тому, кто полощет белье; *Рыб на ловлю!* – тому, кто идет на рыбалку; *Репа сало!* – тому, кто режет домашнее животное на мясо и др.

Спектр прагматических ситуаций, порождающих существование в говорах специальных формул, весьма широк. Он простирается от неотложных каждодневных и доступных для визуального наблюдения видов деятельности – полевые (*Дежень да каша!*), огородные (*Картовница с оглоблю, картошка с колесо!*) работы, сенокошение (*Ведро на грабли!*) и др. – до таких сугубо бытовых, физиологических действий, как зевание (*Малина в рот!*), чихание (*Спица в нос!*) или (действительно, ничто человеческое нам не чуждо!) процедура борьбы человека со вшами (*Конь на уши!*).

Такими формулами в речевом общении деревенских коммуникантов, зачастую малограмотных или совсем неграмотных людей, много страдавших в жизни и испытывавших немалые лишения, тем не менее, выражается их учтивость, отменная вежливость, крайне необходимые в условиях тесного контакта людей в простонародной деревенской жизни. Зафиксированные формулы отличаются повторяемостью, устойчивостью, стереотипностью. В русском литературном языке аналогичные формулы находятся на периферии способов выражения значения оптатива [10, с. 181], но в диалектах, по нашим наблюдениям, именно лексико-фразеологические средства составляют ядро выражения оптативности.

Функционирующие в настоящее время благопожелания имеют яркий образный характер, создаваемый использованием таких средств художественной выразительности, как метафора, метонимия, сравнение, амплификация, антитеза, синтаксический параллелизм и проч., нередко характеризуются ритмизованностью и звукоизобразительностью.

Перечисленные свойства анализируемых формул подчеркивают их генетическую связь с устным народным творчеством. В истоках многих благопожелательных формул лежат сказочные сюжеты (*Серебро в ведро!* – при черпании воды), старинные коляд-

ные песнопения (*В закромах спорынья!* – при уборке зерновых культур), архаические ритуальные фразы (*Гусни, хрясни, дай Бог масла!*), пословицы и поговорки русского народа (*Не красна изба углами!* – при замешивании теста) и др. Такая связь является, как нам представляется, двусторонней, обоюдонаправленной: реально существующие этикетные фразы могут включаться в крупные формы разных жанров, а фразы из текстов больших жанров могут прикрепляться к конкретным прагматическим ситуациям.

Отметив все эти черты исследуемых благопожеланий, охарактеризуем далее историю их фиксации.

Впервые формулы такого рода были зафиксированы нами в живой народной речи в 1981 году. Две экспедиционные поездки того времени в деревню Плоская Кичменгско-Городецкого района Вологодской области оказались очень удачными. Участвовать в них вызвались многие хорошие студенты, которые, кстати, впоследствии стали видными специалистами в области народного образования (М. Безнощенко, Е. Зайцева, Т. Маракова, Е. Серая, Т. Шишигина и др.). Успеху работы способствовал установленный диалектологами контакт с населением нескольких компактно расположенных деревень. Именно тогда нам удалось зафиксировать первое, но пока еще лишь единичное благопожелание в ситуации стирки, полоскания белья – *Бело мыть!* Но факт его фиксации был отнесен на счет общей образности, выразительности речи конкретного информанта – Анны Ивановны Клочковой [4, с. 213 – 217].

Первый выпуск Словаря вологодских говоров, опубликованный в 1983 г., материал такого рода еще вообще не регистрировал. Теперь уже трудно сказать, знала ли в то время о таких фактах в говорах Т.Г. Паникаровская, инициатор написания и редактор СВГ. А если знала, то не относила ли она эти выражения на счет особенностей языка фольклора? Впоследствии – и это нам достоверно известно – Т.Г. Паникаровская благосклонно принимала информацию о единицах такого рода и, включая подобные выражения в СВГ, относила их к разряду фразеологизмов. Так, во втором выпуске СВГ уже представлена ответная реплика на ту первую, зафиксированную нами ранее реплику-стимул: *Давай бело!* Ответ на приветствие *«Бело мыть!»*, обращенное к женщине, которая полощет белье. *Вот вы стираете на реке, ну вам говорят: «Бело мыть!» А отвечают: «Давай бело!»* (Сямж. Монаст.). *Я бы шла да сказала: «Бело мыть!», дак которая скажет: «Спасибо!», которая – «Давай бело!»* [9, вып. 2, с. 3]. Благопожелания записывались диалектологами обычно в широких, развернутых контекстах, ср.*: Придешь к кому в дом, если хозяйка тесто замешивает, то и скажешь: «Спорынья в квашню!» – чтобы у нее лучше работалось. Ведь хорошее да доброе слово помогает в работе* [9, вып. 10, с. 183].

В 1983 г. в вологодских деревнях нам уже посчастливилось столкнуться с детализированной, строго регламентированной системой народного речевого этикета. Именно тогда состоялась наша весьма длительная диалектологическая экспедиция в деревни Режского сельсовета Сямженского района Вологодской области. Впоследствии деревни этой местности стали опорным пунктом в наших диалектологических исследованиях – вплоть до экспедиционных поездок и тесных контактов с информантами, продолжающихся до настоящего времени.

В выбранном диалектологами для обследования Режском сельсовете многое отличалось своей архаичностью. Приличная дорога от г. Вологды до райцентра, села Сямжи, была проложена лишь в 70-е годы XX в., а дорога в Режу, т.е. местность, расположенную по течению реки с таким названием, вообще стала приемлемой совсем недавно. До этого времени население деревень существовало практически в значительном отрыве от цивилизации.

Особенности режского мироустройства были очень заметны как в области организации крестьянского жилища (изба с беструбной печью, например, там еще сохранялась до недавних пор), так и в области бытового уклада и речевого поведения местных жителей. Важным в плане сохранения традиционного мироустройства обстоятельством оказался факт былого существования в этой местности Угоро-Режского Рождественского храма, поблизости от которого проживали священники, пользовавшиеся у населения чрезвычайно большим авторитетом и оказывавшие на местное население заметное воспитывающее воздействие. Полагаем, что это обстоятельство могло способствовать интенсивному формированию в замкнутом коллективе и сохранению в процессе коммуникации его членов этикетных форм общения.

Существенным для диалектологов оказался и тот факт, что их постоянным информантом стал лингвистически одаренный человек – учительница-пенсионерка Клавдия Яковлевна Игнашева [3, с. 44 – 48]. Именно в беседах с нею был выявлен круг ситуаций, вызывающих к жизни употребление специфических этикетных выражений. Длительные наблюдения показали, что фиксировать местные этикетные выражения удается не всем и не всегда, и употребляются они далеко не повсеместно. Нам в этом случае повезло общаться с талантливым, лингвистически одаренным информантом.

Впоследствии нами были предприняты поездки, имевшие своей целью фиксацию материала по речевому этикету в Белозерском, Вытегорском, Кирилловском, Никольском, Тотемском и других районах Вологодской области. Параллельно с этим наши многочисленные помощники из рядов студентов (Дорож М.В., Лукошкина К.Н., Митина О.Д., Новожилова Н.А., Пахарькова Н.Д., Черепанова Т.И. и др.) также работали в районах области, но уже по специально составленному вопроснику.

Все это происходило еще до опубликования «Программы собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров [8]. Материалы, собранные в районах Вологодской области по названной программе, затем также попали в поле нашего зрения. Особенно качественными и тщательно описанными оказались материалы диалектологической практики студентов, работавших под руководством Е.П. Андреевой (Тотемский и Шекснинский

районы) и Г.А. Дружининой (Грязовецкий, Тотемский и Харовский районы).

Ознакомление с материалами Картотеки Лексического атласа русских народных говоров (хранится в Институте лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург) не принесло пока сколько-нибудь существенных дополнений в нашу картотеку. Это заставило думать о специфичности исследуемого нами материала для Вологодского региона и необходимости повторных исследований именно на территории распространения говоров Вологодской области. Поэтому при проведении диалектологической практики студентов филологического факультета ВГПУ в 2008 – 2011 гг. для повторного обследования был интенсивно использован наш вопросник.

В процессе сбора материала по диалектным вологодским благопожеланиям нами привлекались также и некоторые архивные источники, содержащие описание особенностей народных говоров на территории Вологодчины. Так, использовалось описание Ферапонтовской волости, составленное архимандритом Макарием (Кирилловский район), привлекались материалы архивов М.Б. Едемского (Тарногский район – по данным фольклориста М.А. Вавиловой), краеведов А.А. Угрюмова (Тарногский район) и В.Ф. Лукичева (Сямженский район) и др.

Традиции использования благопожеланий и посредством этого проявления этикетного, уважительного отношения к собеседнику в Вологодском крае живы и по сей день. В этом нас убедила летняя диалектологическая экспедиция 2011 г., продемонстрировавшая, что речь старших диалектоносителей иногда буквально пронизана не зафиксированными в нормативных словарях благопожеланиями [5]. Однако они всплывают в памяти и используются в речи наших старших современников отнюдь не как единицы фольклорного жанра, а как лексико-фразеологические единицы современного речевого взаимодействия.

Литература

1. *Агапкина, Т.А.* Благопожелание: Ритуал и текст / Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова // Славянский и балканский фольклор. – М., 1994. – С. 168 – 208.

2. *Балакай, А.Г.* Будь/те здоров/ы во времени и пространстве / А.Г. Балакай // К 60-летию профессора А.В. Жукова: юбилейный сб. науч. тр. – В. Новгород, 2007. – С. 20 – 28.

3. *Зорина, Л.Ю.* Диалектная лексика говоров Вологодского края: методические материалы и научно-популярные очерки / Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008.

4. *Зорина, Л.Ю.* Тексты. Записи диалектной речи в разных районах Вологодской области / Л.Ю. Зорина // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. Сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 213 – 227.

5. *Зорина, Л.Ю.* Традиции речевого поведения жителей Тотемского района Вологодской области (по материалам диалектологической экспедиции 2011 года) / Л.Ю. Зорина // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. науч. тр. Ч. 7 / отв. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда, 2011. – С. 159 – 163.

6. *Паликова, О.Н.* Этикет в речи старообрядцев и в словаре говора / О.Н. Паликова // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования 2010. – СПб., 2010. – С. 424 – 434.

7. *Плешакова, В.В.* Традиционные русские благопожелания как аксиологические высказывания / В.В. Плешакова // Россия и славянский мир: история, язык, культура: сб. науч. тр. / ред.-сост. В.А. Викторович, А.Б. Мазуров. – М., 2008. – С. 355 – 361.

8. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1 – 2. – СПб., 1994.

9. Словарь вологодских говоров (СВГ) / под ред. Т.Г. Паникаровской. Вып. 1 – 12. Вологда, 1983 – 2007.

10. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1990.

11. *Формановская, Н.И.* Благопожелание как концепт в основе речевого этикета / Н.И. Формановская // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 12 (20). – Красноярск, 2011. – С. 69 – 76.

УДК 811.161.1

Е.Н. Ильина

К ПРОБЛЕМЕ ИЗОЛИРОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются проблемы временного, территориального и структурно-мотивационного анализа морфемной структуры русского слова на материале изолированных слов «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (*бедлам, гуашь, всуе, выдюжить* и пр.).

Морфемика, морфемная структура слова, русская диалектология.

The paper considers the problems of temporal, territorial and structural and motivational analysis of the morphemic structure of the Russian word based on "isolated" words from the “Word Formation Dictionary of the Russian Language” compiled by A.N. Tikhonov («бедлам», «гуашь», «всуе», «выдюжить» etc.).

The study of morphemes, the morphemic structure of the word, dialectology of the Russian language.

Явление мотивированности слов на протяжении многих десятилетий активно изучается в различных отраслях современной русистики, в первую очередь в лексикологии (ономасиологии, топонимике, онома-